

На следующий день в дверь Сяо Фэньюэ постучали.

Сяо Фэньюэ ни с кем не общался, и единственным посетителем у него был Ян Люань; но на этот раз, когда он с радостью открыл дверь, перед ним предстал человек, которого он меньше всех хотел бы видеть.

Цинь Юй улыбнулся: "Можно мне войти и поболтать?"

Из вежливости Сяо Фэньюэ любезно пригласил его в комнату: "Комната слишком скромна и простая, Гунцзы* , сядьте, где вам удобно."

*Гунцзы - молодой мастер/господин

Цинь Юй вошёл в комнату, но не сел. Он посмотрел на гуцинь, лежащий на столе, его пальцы бездумно играли на струнах:

" Я слышал, что Сяо-гунцзы хорошо играет на этом инструменте, поэтому я пришел сюда, чтобы учиться у вас."

"Я не смею, но буду рад поговорить с вами об этом". - Сяо Фэньюэ подавил беспокойство, взял фарфоровую чашку на столе и налил чай Цинь Юю.

Цинь Юй ухмыльнулся и спросил: "Сяо-гунцзы, вы когда-нибудь играли на Гуцине для Его Величества?"

Сяо Фэньюэ: "Этот скромный слуга не талантлив. Его Величество считает, что мелодия циня скучна, поэтому этот скромный слуга никогда не играл для Его Величества."

Улыбка Цинь Юй стала ещё шире, а его глаза хитро сузились: "Значит, в таком большом дворце только телохранитель Ян слышал мелодию Гуциня, Гунцзы?"

Рука Сяо Фэньюэ задрожала, фарфоровая чашка упала на пол, разбившись вдребезги. Он вдруг поднял голову, лицо его было мертвенно-бледным, глаза круглыми, а губы дрожали: "Вы...Вы...Вы"

Цинь Юй взял фарфоровую чашку, наполнил ее чистой водой, сделал глоток, а затем продолжил: "О, даже если Его Величество никогда не благоволил к вам, вам всё равно запрещается иметь связи с императорской гвардией. Вы виновны и должны умереть."

Сяо Фэньюэ успокоил свой разум и сказал с гневом: “не плюй кровью на людей*, мы просто незнакомцы, которые однажды случайно встретились.”

**китайская идиома, знач.: фабрикация фактов, клевету и подставление людей

“Незнакомцы?” Цинь Юй вдруг начал громко смеяться. Рассмеявшись, он вытер слезы, и улыбаясь спросил: “Кто же подарит свой личный Саше незнакомому человеку?”

Сяо Фэньюэ, наконец, потерял последнюю волю. Он чуть не упал пол. Оперевшись одной рукой о стол, он хрипло спросил: “Что вы хотите? ”

“Сяо-гунцзы – мудрый человек, я сразу перейду к делу.” Цинь Юй достал из рукава маленькую белую фарфоровую бутылочку и поставил ее на стол.

Сяо Фэньюэ: “Что это?”

“Усыпляющий наркотик.”

“Усыпляющий наркотик?”

“Да, я хочу, чтобы ты усыпил Янь Хэцина, притворился, что у тебя с ним роман, а потом Его Величество застал вас”, – тон Цинь Юя был безразличным, а слова – безжалостными

Глаза Сяо Фэньюэ недоверчиво расширились: “это... это смертный приговор.”

Это измена, которая может привести к смертной казни даже тех, кто пользуется благосклонностью императора.

“Да, это смертный приговор, но имя телохранителя Яна останется чистым, не так ли?” –Цинь Юй поднял бровь.

Сяо Фэньюэ опустил глаза и побледнел: “Но как я могу заставить Его Величество”

“Можешь не беспокоиться, я сам найду способ. Просто скажи мне, сделаешь ты это или нет, - Цинь Юй оборвал его слова и снова улыбнулся. - Пожалуйста, подумай об этом, Сяо-гунцзы, и дай мне свой окончательный ответ ночью.”

После этого Цинь Юй встал, не желая здесь больше оставаться, и уже собирался уходить, как позади него раздался голос Сяо Фэньюэ: “такое коварство, неужели ты не боишься кары

небес?”

Цинь Юй засмеялся, и повернулся боком и ответил: “Кара небес? Я был императорским гвардейцем и был в шаге от того, чтобы стать чиновником, но по желанию Его Величества был вынужден войти в этот дворец. Я был вынужден стать наложником и делить с ним ложе. Разве не это кара небес? Из-за того, что я был фаворитом Его Величества, я был почти убит от рук ревнивцев, разве не это кара небес? Сяо-гунцзи, я, Цинь Юй, достаточно прожил в этом дворце Цзин-Ян, я не слышал слов "Кара Небес".”

После своей речи Цинь Юй повернулся и ушел.

Император был на вершине неба, а ему пришлось карабкаться со слабым телом, чтобы занять место внутри Императорского дворца, но затем его бросили перед главным залом, выставив напоказ как часть императорского гарема, на долгие ночи, полные печали, которые длились вечно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1213959>